

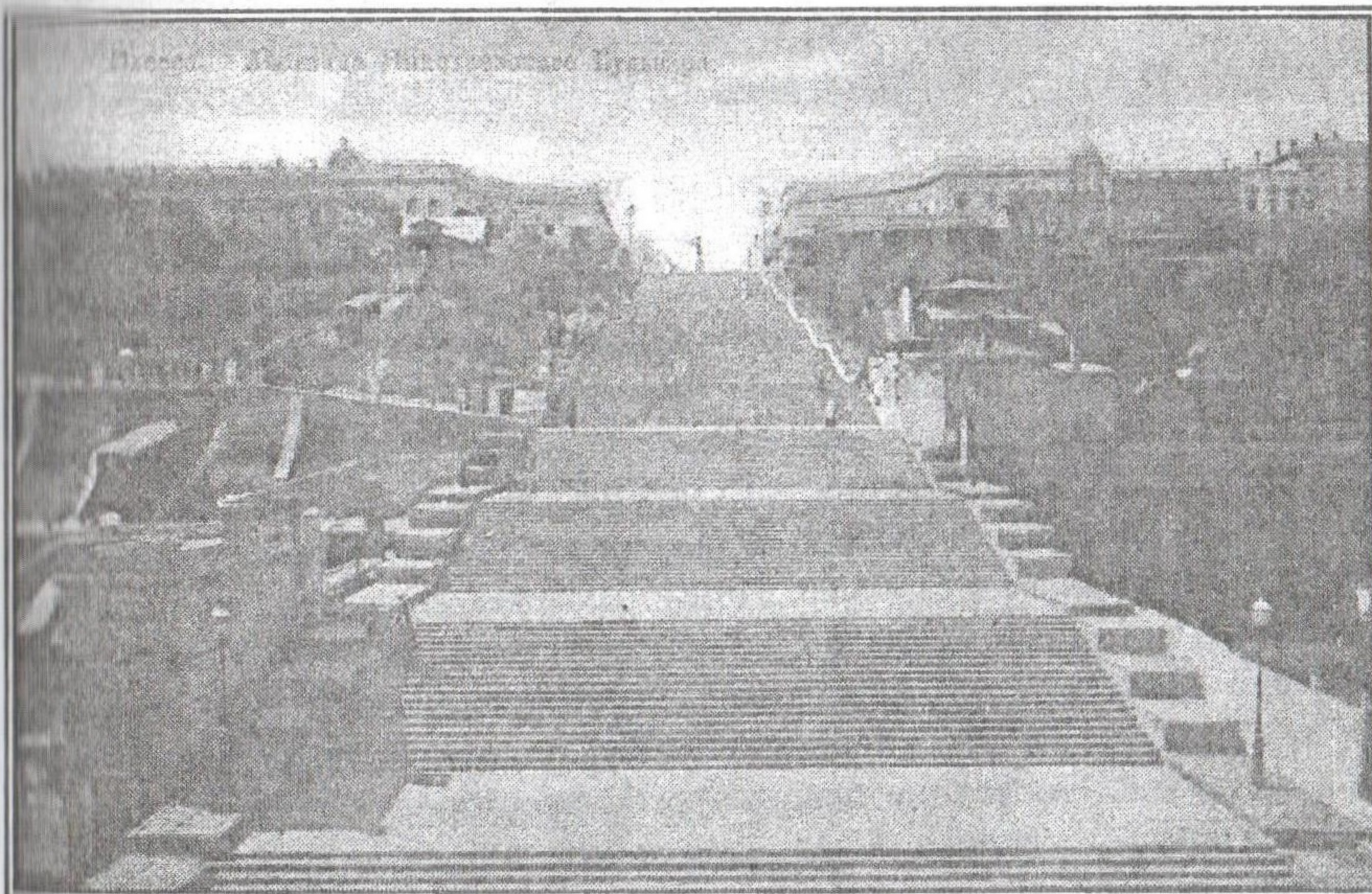
ГИГАНТСКАЯ (ПОТЕМКИНСКАЯ) ЛЕСТНИЦА В Г. ОДЕССЕ – КОНСТРУКТИВНО-МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ (ЧАСТЬ I)

Лисенко В. А. (Одесская государственная академия строительства и архитектуры, г. Одесса)

Гигантская (Бульварная, Приморская) лестница, получившая после восстания 1905 года наименование Потемкинской, связывающая Приморский (Николаевский) бульвар с Приморской улицей (Суворова), является центральным элементом уникального градостроительного ансамбля Приморского бульвара. С любой её точки можно наблюдать панораму Приморского бульвара. В плане она имеет трапециевидную форму. Высота лестницы – 27,0 м, длина 134,0 м, ширина марша вверху – 13,0 м, внизу, у Приморской улицы – 21,6 м. Благодаря этому различию в ширине верха и низа, она очень выигрышно и торжественно выглядит в перспективе. Первоначально лестница по проекту должна была состоять из 200 ступеней, разделенных площадками на 10 равных маршей. Теперь лестница насчитывает 192 ступени, вместо 199. Изящно и удобно для ходьбы рассчитаны размеры ступеней: проступь – 34 см и подступенок – 13 см. Хорошо найденные размеры маршей и площадок оттеняют монументальность сооружения. С двух сторон лестница ограждена двухметровыми каменными парапетами, спускающимися к морю ритмическими уступами. Особенно большое впечатление грандиозности каменного массива создается, если смотреть на лестницу со стороны Приморской улицы.

Следует признать, что история строительства творения Боффо достаточно интересна. После упразднения Малой крепости как фортификационного сооружения, участки склона, под будущим Приморским бульваром, стали раздаваться для разведения садов. Так некоторые из них «длиной по берегу 20, шириной до горы 40 саженьей» достались маркизу де Кастельно и полковнику Ферстеру (17-3-214-101; здесь и далее – фонд, опись, дело и лист Государственного архива Одесской области), позже князь П. Лопухин получил против своего дома (гости-

нища «Лондонская») участок (2-5-461-67), к которому прорыл под бульваром подземный ход из дома. Выход в склоне он оформил в виде колонады, которая видна на некоторых гравюрах побережья этого района. Верхняя терраса Приморского бульвара была спланирована и засажена деревьями в течение 1822-24 гг., склоны же бульвара еще долгое время оставались неблагоустроенными.

Гигантская лестница Николаевского Бульвара

Идея соединения бульвара, устроенного на высоком прибрежном плато, с низким берегом порта путём сооружения широкой монументальной лестницы принадлежит архитектору А.И. Мельникову: он стремился создать парадный подъем из порта в центр города. Также, по архивным материалам, с полным основанием можно считать, что сооружение лестницы было одной из ранних идей графа Воронцова. В 1837 году «Одесский Вестник» № 42, сообщая о закладке Бульварной лестницы, писал: «За несколько лет еще весь береговой обрыв внизу бульвара, равно как и песчаная полоса морского берега, вовсе не были затронуты искусством. Для спуска с бульвара к морю устраиваемы были временные узкие деревянные лестницы». Такую, вероятно, муниципальную деревянную лестницу построили напротив здания Присутственных мест (Приморский бульвар, 7) в 1832 году (2-5-328-351). Види-

мо, вскоре после этого было принято решение о необходимости постройки в этом районе монументальной каменной лестницы. В 1834-35 гг. среди местных зодчих провели конкурс на лучший проект сооружения. Так, архитектор И.С. Козлов предусматривал сужение маршей по мере их подъема и наличие расходящихся ветвей, подобно Испанской лестнице в г. Риме. Но это решение не приняли и 13 октября 1835 г. утвердили проект разработанный французским архитектором Ф.К. Боффо. Уже 20 февраля 1836 г. Боффо «представил составленные им кондиции на строение с бульвара к морю каменной лестницы» (2-5-355).

Работы по строительству лестницы были начаты в январе 1837 года, и срок окончания их по договору с подрядчиком Г. Завацким был установлен 1 августа того же года (2-5-367-91). Подрядчик просил продлить срок сдачи работ до 15 ноября – всего на три с половиной месяца. Правда, после первых неудач у заказчика появились подозрения, что здесь что-то не то, сомнения в успешном окончании Завацким строительства к новому сроку – 15 ноября и вообще в том, что работы ведутся надлежащим образом. Была создана «комиссия по наблюдению за построением в Одессе с Приморского бульвара на набережную каменной лестницы» во главе с инженер-полковником Морозовым, и в качестве консультантов приглашены английский инженер Уптон, которому приписывают техническую часть проекта и гидротехник Б.В. Фон-дер-Флис. Последние пересмотрели весь проект и внесли в него кардинальные изменения. Следовало забить 400 дубовых свай длиной 4 сажени (8,5344 м), толщиной 8 вершков (0,36 м), закрепить верхнюю площадку на крестовых сводах, опирающихся на глубоко заложенные в грунт три ряда мощных устоев. Завацкий посчитал это нарушением контракта и заявил о его расторжении (2-5-374-164), но поскольку других желающих принять на себя подряд не нашлось, строительный комитет все же обязал Завацкого продолжать работы под наблюдением и по указаниям комиссии (59-5-16-1).

Заметим, что создание комиссии и привлечение «варягов» не привело к заметному ускорению работ, чего, видимо, ожидал строительный комитет – начали работы необдуманно, и исправлять выполненные работы было уже сложно. Какие-то изыскания, видимо, производились, так как среди дел 1842 года обнаружен документ об уплате «литейному заводу за исправление бурильного снаряда для сандировки бульварной земли и исследования грунта бульварной горы» (2-5-395-208). Неясно, были ли они предварительными (дата документа наводит на сомнения) или проводились уже постфактум. Во всяком случае, они

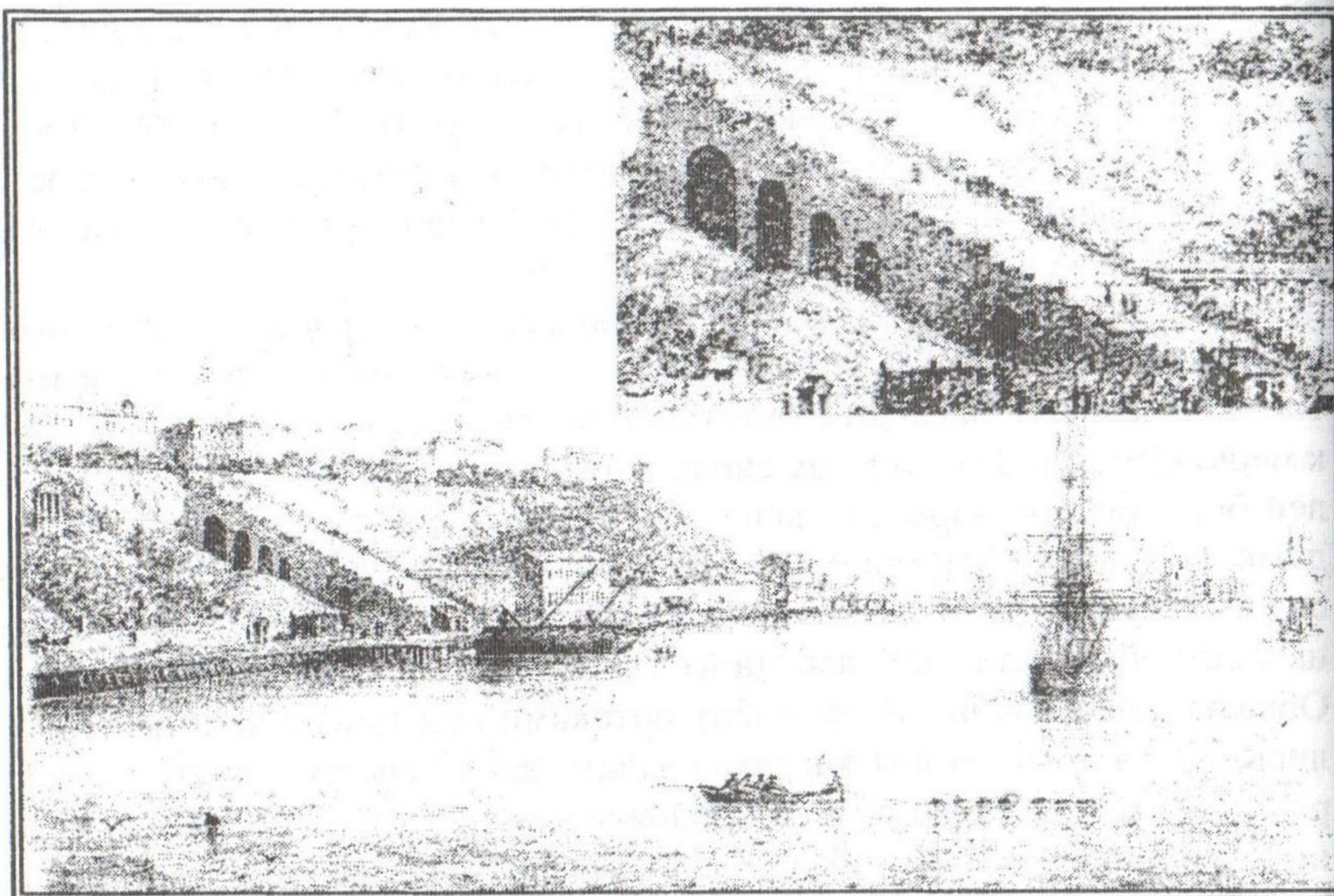
оказались неудовлетворительными – обвалы, оползни, потоки воды мешали ходу работ на протяжении всего времени строительства и подчас сводили на нет все сделанное ранее. Следует также добавить, что по указанию комиссии снятый слой земли не соответствовал той глубине, которую указал в проекте Уптон. Ставили сваи длиной 3 сажени 1 аршин (7,112 м), толщиной 5 вершков (0,22 м). Забивали их неглубоко. Лишние верхние куски использовали в строительстве загородных дач. Позднее арки были частично засыпаны, что придало всей композиции монолитность, а 24 анкерные связи укрепили конструкции в поперечном направлении. Но работы по строительству под руководством комиссии продолжались. С Завацким был заключен новый контракт со сроком окончания работ 1 июня 1838 года (2-5-363-125), но после того, как стало очевидным, что и этот срок нереален, в дальнейшем упоминания о новых сроках завершения работ уже не встречаются. После крупного обвала, случившегося 6 октября 1838 года (59-5-16-75), в мае месяце 1839 года комиссия сообщает строительному комитету: «предвидятся ли в настоящее время обвалы и в других местах скалы, в продолжение прошедшего времени случившиеся, Комиссия определить не может, доколе не выведутся до настоящей высоты первый к обрыву бык и арка, служащая связью этого быка с горою» (59-1-16-59). После окончания постройки этого быка и арки, в последней была устроена железная дверь «для входа в эллиптический свод, при самой скале, для наблюдения за движением ее» (59-5-18-10).

Вся дальнейшая работа, именовавшаяся «достройкой лестницы», сопровождалась постоянными спорами между строительным комитетом, комиссией и Завацким вплоть до обращения последнего с жалобой к царю (59-5-16-33). Определенная контрактом сумма в 200 тысяч рублей была быстро израсходована, но генерал-губернатор Воронцов, видимо, посчитал постройку лестницы делом своего престижа и предписал 29 августа 1838 года «безостановочно отпускать деньги, потребные на достройку каменной лестницы с бульвара к морю» (2-5-376-200). Обвалы и затопление места работ потоками подземных вод продолжались, и для того, чтобы как-то обуздать их и укрепить крутой обрыв рядом с лестницей, пришлось проложить мину (штольню) между лестницей и дворцом Воронцова. Удалось направить эти потоки по обеим сторонам строящейся лестницы, и постоянный обильный дебит их навел строителей на мысль устроить внизу бассейны с фонтанами. В проект были внесены дополнения, и на местном литейном заводе изготовлены 223 водопроводные трубы из чугуна (2-5-395-224). Для отделки бассейнов предполагалось применить крымский гранит.

В апреле 1841 года строительство лестницы инспектировали присланные из Петербурга генерал-майор Матушевич и англичанин Прескот, и 21 ноября этого года комиссия сообщила, что лестница «совершенно окончена за исключением предложенных по дополнительному проекту бассейнов и фонтанов». Только 7 марта 1842 года комиссия доложила строительному комитету: «Вследствие предписания строительного комитета от 25 минувшего февраля построенная внизу Приморского бульвара каменная лестница сдана от комиссии по описи и в полной исправности командиру одесских арестантских рот майору Драгутину». Сдали лестницу Морозов и Торичелли. К этому времени на строительство лестницы было израсходовано 600 тысяч рублей.

Любопытна сама опись, по которой сдавали лестницу, состоявшая из 13 позиций. Приведем некоторые из них:

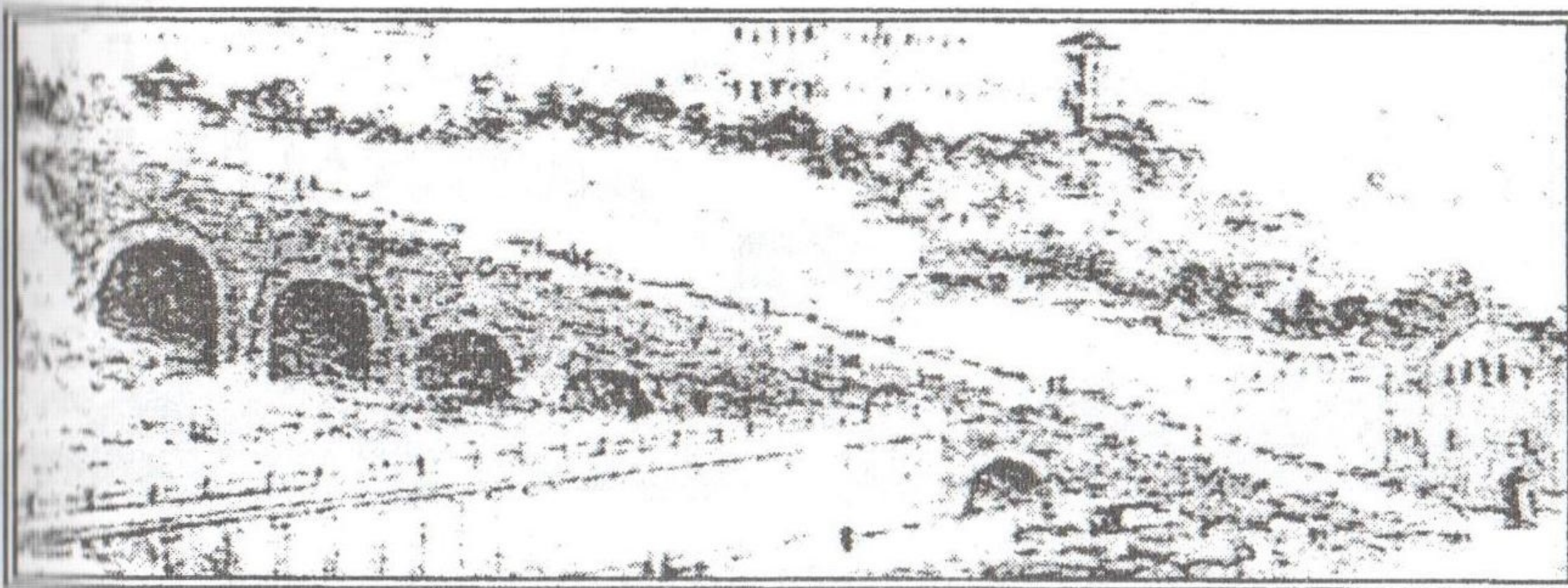
«Арок, сложенных из штучного камня, – 32, сводов между арками – 24, столбов из штучного камня – 16, заделок между фундаментами столбов – 16, оборотных сводов – 2...» и т.п., всего 319 «деталей».

Франц Гросс. Вид Одессы со стороны Купеческой пристани. 1850 г.

До окончания работ по укреплению смежных обрывов предъявлять лестницу к сдаче было некорректно. Она вряд ли просуществовала бы

долго без укрепления находящегося рядом крутого, грозящего обвалом обрыва. И строители это понимали и, сдав лестницу, форсировали устройство подпорных стен рядом с ней. А эти работы продолжались еще несколько лет, и все это время велась борьба с потоками воды.

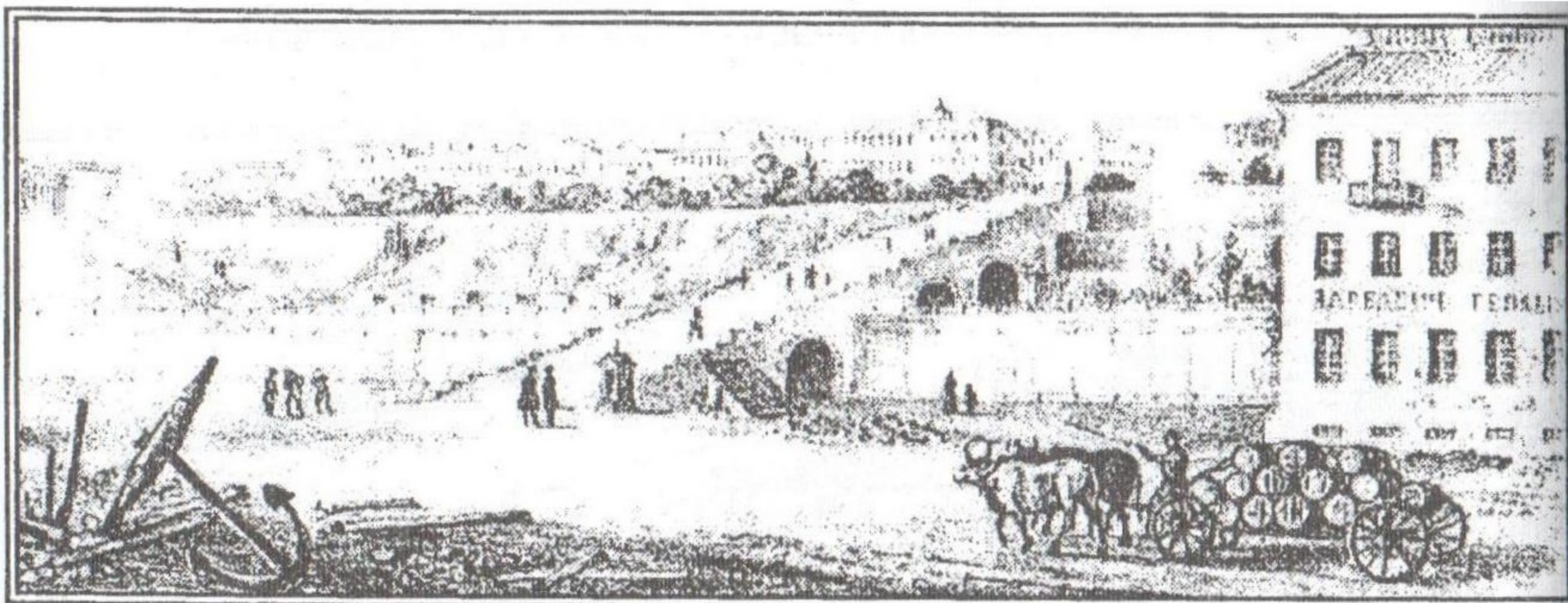

Устройство подпорных стен. Вид со стороны таможни. 1850-е гг.

В 1843 году архитекторы Козлов и Даллаква, продолжавшие заниматься укреплением склона рядом с лестницей, неоднократно докладывали: «при рытье каналов для укрепления бульварного обрыва... показалась снова в 2-х местах, сильными струями вода – по продольному каналу, примыкающему к лестнице, и по такому же каналу, примыкающему к стенам дома Воронцова». И еще: «В крытой mine по правую сторону лестницы проходит сильная вода». 3 сентября 1843 года Козлов и Даллаква сообщили: «...в mine по линии к саду Воронцова произошли повреждения от сильного удара воды 29 числа прошлого месяца, от чего обрушилась при входе в мину часть земли, и на всем ее протяжении открылось сильное движение грунта, которое испровергло систему кружал с опалубкою, завалило все пространство землею... испортило правильную кладку одного колодца».

В начале 1845 года комиссия сообщила: «Производство в течение 1844 года работ по устройению при лестнице фонтанов, долженствовавших быть оконченными в том же году, остановило следующее, во все непредвиденное обстоятельство, а именно то, что вода, вытекавшая в большом количестве по обе стороны лестницы и служившая как для производства огромных по оной работ, так и для всех потребностей рабочих людей, продолжала течение свое в одной степени изобилия до половины лета 1843 года. В связи с работами по укреплению обрыва бульвара и дренажом вода исчезла». Однако вода давала о себе знать и

позже. В 1846 году «при производстве работ по укреплению бульварного обрыва... в 3-х местах показалась вода».

Вид, снятый с набережной возле купальных палаток.

Представляя в строительный комитет на утверждение проекты зданий в Одессе, архитекторы ограничивались обычно чертежами фасадов и планов без какой-либо детализировки узлов сооружения и кондициями (укрупненной сметой) постройки. Наблюдая за постройкой, архитекторы по ходу строительства выдавали подрядчикам какие-нибудь эскизы, но никаких рабочих чертежей в делах обнаружить не удалось, не говоря уже о каких-либо расчетах. Такое положение, возможно, являлось тогда особенностью строительной практики только в Одессе, так как, например, архитектор при кабинете его Величества А. Монферран, которому был заказан проект Ришельевского лицея на месте нынешнего Лермонтовского курорта, выслал в Одессу 26 листов чертежей и предлагал еще большую детализировку.

Летопись строительства всего комплекса Бульварной лестницы, охватывающая период в 10 лет (1836-1846), изложена в архиве в восьми томах, насчитывающих 7756 листов (59-2-459).

Литература

1. Чарнецкий В. А. Древних стен негласное звучанье., Сб. ст./Сост. О. И. Губарь. – Одесса: Друк, 1996. – С. 51 – 57.
2. Одесский вестник. – 1837. – № 42. 26 Мая. – С. 1 – 2.
3. “The conservation of calcareous stone – evaluation of protective treatments” /pilot object – Odessa Gigantic Stairway, Ukraine, Odessa/ – INTAS-94-3654.
4. Государственный архив Одесской области: фонд, описание, дело и лист (номера указаны в тексте).